

2011

Two Notes on Nabokov

Victor Fet

Marshall University, fet@marshall.edu

Follow this and additional works at: https://mds.marshall.edu/bio_sciences_faculty

Part of the [Biology Commons](#)

Recommended Citation

ФЕТ, Виктор. Две заметки о Набокове. «Мосты» (Франкфурт), 2011, 31, с. 335-343 [FET, Victor. Dve zametki o Nabokove (Two notes on Nabokov). In: *Mosty (The Bridges)*, Frankfurt, Germany, 2011, 31: 335-343 (in Russian).

This Article is brought to you for free and open access by the Biological Sciences at Marshall Digital Scholar. It has been accepted for inclusion in Biological Sciences Faculty Research by an authorized administrator of Marshall Digital Scholar. For more information, please contact zhangj@marshall.edu, beachgr@marshall.edu.

МОСТЫ

31

2011

История литературы

Виктор Фет

Две заметки о Набокове

Зоологическая номенклатура и кинботово имя божье

В набоковском романе «Pale Fire» (1962), в последней фразе важного Комментария к Строке 549 (центральный для романа диалог Кинбота и Шейда о религии), Кинбот говорит: «In trying to find the right name for that Universal Mind, or First Cause, or the Absolute, or Nature, I submit that the Name of God has priority».

В переводе Веры Набоковой («Бледный огонь», Ann Arbor, Ardis, 1983, с. 216) эти слова звучат следующим образом: «Пытаясь найти подходящее имя для Вселенского Разума, или Первопричины, или Абсолюта, или Природы, я смею утверждать, что имя Божье имеет приоритет». Мне представляется, что это, вполне понятное утверждение, отражающее религиозность Кинбота (ср. Комментарий к Строке 101), имеет второй план и заключает в себе, как часто бывает у Набокова, игровую отсылку к зоологии.

«Приоритет» – фундаментальное понятие в биологической *систематике*. Этот технический термин относится к названиям живых организмов и к правилам присвоения этих названий (*таксономическая номенклатура*). Эти, чрезвычайно жесткие, правила предусматривают наличие приоритетного латинского названия биологического рода или вида. Любые последующие названия, данные *тому же* виду, являются излишними и называются *синонимами*. Практикующий зоолог, в точности как Кинбот, всегда буквально «пытается найти подходящее имя», которое будет «иметь приоритет». Это – совершенно стандартная профессиональная операция, которую сам Набоков в ходе своих энтомологических исследований должен был совершать бесчисленное количество раз.

Вымышленный пример номенлатурного приоритета дается писателем в романе «Ада» (1969, часть I, глава 8): «*Antocharis ada* Krolík (1884)—as it was known until changed to *A. prittwitzii* Stümper (1883) by the inexorable

law of taxonomic priority»; или, в русском переводе С. Ильина: «*Antocharis ada* Кролика (1884), под таким именем ее знали, пока неотвратимый закон таксономического приоритета не заменил его на *A. prittwitzii* Штюмпера (1883)» (Замечу, что переводчик нарушил здесь зоологическую терминологию, не опознав важную традицию: имя автора вида, следующее за латинским биноменом, является частью таксономического названия, и поэтому всегда пишется по-латыни даже в русском тексте).

Брайан Бойд ⁽¹⁾, в своем комментарии к этим строкам из «Ады», напоминает, что Набоков одобрял «номенклатурные перемены, вытекавшие из строгого применения закона приоритета» («Другие берега», 6.2). То же внимание к номенклатурным правилам мы видим в письме 1952 г. зоологу Сирилу Дос Пассосу ⁽²⁾, где Набоков говорит «Я – за то, чтобы не разрешать употребление сомнительных названий; однако, сначала нужно обсудить обсудить такие названия, и доказать, что они являются сомнительными» (с. 486-487).

Номенклатурный Закон (или Правило) Приоритета впервые был формально принят в 1905 г., когда в Париже на трех языках (по-французски, по-немецки и по-английски) вышли Международные правила зоологической номенклатуры (*Regles Internationales de la Nomenclature Zoologique*). Русский перевод Правил появился в 1911 г., когда Набоков уже активно изучал лепидоптерологическую литературу. Именно этими «неотвратимыми» Правилами Набоков руководствовался в течение всей своей энтомологической деятельности. В 1961 г., за год до «Бледного огня», было опубликовано новое издание этих правил, переработанное в Международный кодекс зоологической номенклатуры, и одним из основных принципов этого Кодекса являлся Закон Приоритета. Последнее, 4-е издание Кодекса (*International Code of Zoological Nomenclature*, 1999) подтверждает Принцип Приоритета как основополагающую концепцию номенклатуры (гл. 6, ст. 23).

Чарльз Кинбот не разбирался в естественной истории, однако Набоков заставляет его отмечать мельчайшие подробности зоологической номенклатуры. Сюда относится, например, неправильное (с заглавной буквы) написание эпонимического эпитета «*Shadei*» в латинском названии вида *Bombycilla shadei*, вымышленного свиристеля, центрального птичьего образа в «Бледном огне»; см. Комментарий к Строке 71, а также с. 178 в книге Б. Бойда ⁽³⁾. Здесь мы, конечно, слышим не Кинбота, а самого Набокова – а, возможно, также и Шейда, поскольку именно Шейду нравилось знать названия живых существ (см. Комментарий к Строке 238). Называние видов занимает исключительное и особое место в душе натуралиста. Именно об этом писал Набоков в «Даре», где отец героя, энтомолог Константин Годунов-Чердынцев, был «счастлив среди еще недоназванного мира, в котором он при каждом шаге безымянное именовал». Описание нового вида

было детской мечтой Набокова («Другие берега»). Святой Августин, о котором беседуют Кинбот и Шейд, писал по-латыни, но ведь латынь – это также и язык зоологической номенклатуры, а Линней был ее Адамом.

Утверждение Кинбота о том, что «Имя Божье имеет приоритет» может быть прочитано в контексте зоологическо-номенклатурной терминологии. Рассмотрим сверхъестественное «Имя Божье» как данное человеком «название» природного объекта (организма), которое подчиняется правилу «приоритета». Все пять названий, перечисленных Кинботом – а именно: «Вселенский Разум», «Первопричина», «Абсолют», «Природа» и «Имя Божье» – бесчисленное число раз употреблялись, и были “опубликованы” (в номенклатурном смысле) теологами и философами. Из всех этих названий, несомненно, «Имя Божье» было «опубликовано» первым – и автором публикации был Моисей в Книге Исхода (или же, если угодно, так называемый Яхвист, около 900–850 г. до н. э.).

Заметим, что название в зоологической номенклатуре, чтобы быть приемлемым («доступным»), должно сопровождаться описанием (диагнозом), которое может быть достаточно кратким. Бог Ветхого Завета представлен краткой комбинацией названия и описания, а именно описания «Аз есмь сущий» («*Ego sum qui sum*») (Исх. 3: 14), которое также интерпретируется как название ЯХВЕ (Иегова, YHWH, Тетраграмма). Интересно, что похожий краткий “самодиагноз” был в 1758 г. повторен Карлом Линнеем в диагнозе человека (*Homo sapiens*): знаменитый зоолог и основатель номенклатуры охарактеризовал свой собственный вид изречением «*Nosce te ipsum*» (“Познай себя”).

Все прочие названия, перечисляемые Кинботом, не имеют номенклатурного приоритета – который определяется строго по дате публикации. Для всех четырех названий могут быть даже прослежены их конкретные авторы, все из которых жили позже Моисея, или Яхвиста.

Термин «Природа» (*physis*) происходит из Древней Греции; оно лежит в основе философии Фалеса Милетского (VII–VI век до н.э.) и несомненно появилось в литературе позднее, чем древнееврейское Имя Божье. Термин «Вселенский Разум» (*nous*) принадлежит Анаксагору (ок. 500–428 г. до н.э.), «Первопричина» (*primum movens*, перводвижитель) – Аристотелю (384–322 г. до н. э.), а «Абсолют» – Гегелю (1770–1831). Таким образом, четыре из перечисленных Кинботом в дополнение к Имени Божью «названия» являются, как сказал бы зоолог, младшими синонимами «великого и страшного» (Иоиль, 2.31) *Nomen Dei*, которое сохраняет свой приоритет.

Согласно Кодексу, младшие синонимы не являются «валидными», однако остаются «доступными». Если старший синоним (в нашем случае, “Имя Божье”) по какой-либо причине становится «недоступным», согласно правилу приоритета его может заменить следующий по времени публикации младший синоним (в нашем случае, по-видимому, «Природа”). Но по ка-

кой причине название может стать «недоступным»? Обычно это происходит, если оно не было надлежащим образом опубликовано, т.е. снабжено необходимым описанием в момент своей публикации. Можно утверждать, что вся Тора (у христиан Ветхий Завет) представляет собой такое «описание»; следовательно, Имя Божье является очень надежным «старшим синонимом»...

В русском переводе, принадлежащем С. Ильину и А. Глебовской («Бледное пламя», 1997), таксономический смысл термина «priority», к сожалению, потерян. Слова «the Name of God has priority» переведены как «первенство принадлежит Имени Божию». Однако русский термин «первенство» не несет того номенклатурно-зоологического значения, которое традиционно обозначается словом «приоритет» (верно употребленным тем же С. Ильиным в его переводе «Ады»; см. цитату выше).

Эта заметка была впервые опубликована в 2004 г. на английском языке⁽⁴⁾; перевод автора, с небольшими дополнениями. Я благодарен д-ру Брайану Бойду за его замечания.

Шутка энтомолога Киркалди

В одном из самых важных мест набоковского романа «Ада» (1969, часть 1, глава 22), в описании первой любовной встречи юных героев, читатель обнаруживает невнятную группу квази-зоологических терминов. В английском оригинале фраза выглядит так: «There was a well-known microlepidopterist who, having run out of Latin and Greek names, created such nomenclatorial items as Marykisme, Adakisme, Ohkisme».

Читателя, знающего «Аду» только в переводе, еще более запутает известный перевод С. Ильина, где говорится: «И был микролепидоптерист, который, исчерпав латинские и греческие имена, создал такие номенклатурные элементы, как Мэрикизм, Адакизм и Охизм.»

В оригинале никаких «-измов» нет. Имеются три имени или названия (не «элемента»!), легко узнаваемые по заглавной букве как родовые, т.е. названия зоологических родов (как род *Ното* в *Ното sapiens*), хотя и написанные не курсивом, как полагается в линнеевской номенклатуре. Конечная гласная в них читается «и» при произнесении по-английски, и триада названий звучит «Мэрикисми, Адакисми и Окисми», с ударением на предпоследний слог.

Здесь, очевидно, содержится игра слов: мы слышим английское «kiss me» (поцелуй меня) – т.е. буквально «Мэри-поцелуй-меня, Ада-поцелуй-меня, О-поцелуй-меня». На это указывает, в частности, Брайан Бойд, крупнейший исследователь творчества Набокова, в своих (еще не завершен-

ных) комментариях к «Аде»⁽¹⁾. Бойд справедливо замечает также, что, по правилам зоологической номенклатуры, таксономические названия не обязательно должны быть основаны на латинских словах или корнях – по современным правилам, любое сочетание букв может использоваться как название рода.

Однако, как мне удалось установить, этот «номенклатурный каламбур» выдуман вовсе не Набоковым. Он имеет прямой опубликованный источник – и, как часто бывает у Набокова, это – глубоко запрятанная зоологическая шутка «для своих».

Анекдотическая история этих «поцелуйных» названий, уходящая в начало XX века, и поныне известна многим юмористически настроенным зоологам; см., например, недавнюю книгу Мэй Беренбаум⁽⁵⁾.

История заключается в том, что в 1904 г. выдающийся англо-американский энтомолог Джордж Уиллис Киркалди (George Willis Kirkaldy, 1873–1910), специалист по систематике клопов – или, более благозвучно, *полужесткокрылых* (отряд Hemiptera, или Heteroptera) – опубликовал ряд названий для описанных им новых зоологических родов. Среди них были девять названий (*Ochisme, Dolichisme, Elachisme, Florichisme, Isachisme, Marichisme, Nanichisme, Peggichisme, Polychisme*), оканчивавшихся на «-chisme», что в англазированной латыни, конечно, произносится «кисс-ми».

Джордж Киркалди умер от болезни в Сан-Франциско в 1910 г.; ему было всего лишь 36 лет. А в 1912 г., посмертно, он был подвергнут критике Лондонским зоологическим обществом за фривольность! «Видимо, прошло восемь лет, – пишет Мэй Беренбаум, – прежде чем кто-то в Зоологическом обществе прочел эти названия вслух и понял, что в них содержатся мольбы о поцелуйных похождениях». Невзирая на такую фривольность, все названия полужесткокрылых насекомых, выдуманные Киркалди, были и остаются официально «доступными», хотя некоторые из них были, как мы выражаемся в зоологической систематике, синонимизированы после 1904 г., и более не действительны (не «валидны»).

Мне неизвестно, на каком этапе своей энтомологической карьеры Набоков встретился с редкостным каламбуром Джорджа Киркалди. Шутку эту знали и, видимо, повторяли многие – и сейчас она попадает на веб-сайтах, содержащих курьезные сведения о зоологических названиях. Статья Киркалди 1904 года, где были опубликованы девять «поцелуйных» названий⁽⁶⁾, была напечатана в знаменитом английском журнале *The Entomologist* – одном из любимейших научных журналов Набокова. Именно в этом журнале была в 1920 г. напечатана и его первая статья по бабочкам Крыма («A Few Notes on Crimean Lepidoptera»). Набоков постоянно читал *The Entomologist* в течение десятилетий. В 1930 г., посещая Прагу, он упоминает в письме Вере Набоковой из Праги, как он «вгрызается в старые номера» этого журнала, которые его мать сложила на столике возле кро-

вати ⁽²⁾. Набоков опубликовал еще две статьи по бабочкам в том же английском журнале, в 1931 г. и в 1948 г.

Нельзя ли предположить, что статья Киркалди повстречалась Набокову еще в его детские годы, в России? Уже к 1910 году он «зачитывался энтомологическими журналами, особенно английскими, которые были тогда лучшими в мире» («Другие берега», 6.2). В интервью 1962 года Набоков говорил: «В раннем отрочестве все заметки о собранных мною бабочках, были написаны по-английски, с различными терминами, заимствованными из замечательного журнала, *The Entomologist*» («Strong Opinions», 5).

В тексте «Ады» Набоков использует три названия (без курсива). Одно из них указывает на Аду – *Adakisme*; два других, *Ohkisme* и *Marykisme* – это, с небольшой разницей в написании, те же названия, что у Киркалди (*Ochisme* и *Marichisme*),. В романе «Ада» нет никаких Мэри – но не является ли это имя отсылкой к «Машеньке» (в английском переводе «Mary»), первому роману Набокова о его первой любви?

Отметим на той же странице у Киркалди (1904) название *Dolichisme*; «Долли» же – это Долорес Хейз, Лолита, отсылки к которой многократно встречаются в «Аде»; Ада ходит в юбке фасона «лолита», а позже играет «танцовщицу Долорес» в фильме «Последний роман Дон-Жуана». Читателю необходимо решить загадку энтомолога Киркалди, чтобы найти «Долли» в энтомологической статье 1904 г., которая указывает на «Лолиту» (1955), отраженную в Ардесе в 1884 г. (по календарю Антитерры). Совпадение ли это – или «Доликисми» Киркалди является одним из источников имени Лолиты?

Джордж Киркалди создал много других гротескных родовых названий, таких как *Apache*, *Geisha*, *Nirvana*, *Texas*, *Peregrinator* («странник»), и даже *Kamehameha* – в честь гавайского короля. Невероятно, но в 1906 г. Киркалди также опубликовал название *Lucinda* – т.е. полное имя будущей Люсетты Вин, младшей сестры Ады.

Слишком много совпадений!

Может ли Киркалди быть также источником имени Люсетты? Возможно ли, чтобы Набоков помнил «Люсинду» Киркалди с детских лет? Может быть, он обнаружил это имя в сводке зоологических названий всех родов животных, в знаменитом томе *Nomenclator Zoologicus* (1939) – стандартном справочнике тех лет?

Автором «Номенклатора» был выдающийся британский энтомолог Шеффилд Эйри Нив (Neave, 1879-1961). Замечу, что по-русски «Нив» и «Вин» – полный палиндром, а палиндромам и анаграммам отводится особое место в набоковском творчестве; кроме того, Набоков нередко включал фамилии энтомологов в свои романы. Нив, как и Набоков, занимался бабочками; несколько видов названы в его честь, а несколько других описал он сам.

Более того, традиция справочников-«номенклаторов» ведет начало от

первого *Nomenclator Zoologicus* (1882), а его автором был знаменитый американский лепидоптерист Сэмюел Хаббард Скаддер (Scudder, 1837-1911). Скаддеровскую же книгу “Бабочки Восточных Соединенных Штатов и Канады”⁽⁷⁾, опубликованную в 1889 г., Набоков читал в оригинале еще мальчиком и позднее называл «изумительной» («stupendous»; «Speak, Memory»“).

Набоков работал в том же Музее сравнительной зоологии Гарвардского университета, где работал Скаддер и где хранятся все его коллекции. В честь Скаддера, помимо многих других видов насекомых, была названа бабочка *Lycaeides scudderi* (сейчас *Plebejas idas scudderi*) (семейство Lycaenidae). Сам Набоков описал и назвал в честь Скаддера знаменитую голубянку *Lycaeides* (сейчас *Plebejus*) *melissa samuelis* Nabokov, 1943, голотип (типовой экземпляр) этого вида был собран Сэмюэлем Скаддером. История этой голубянки рассказана в книгах Дитера Циммера «Руководство по бабочкам Набокова»⁽⁸⁾ и «Голубянки Набокова» Курта Джонсона и Стивена Коатса⁽⁹⁾.

Почему Набоков приписывает названия в стиле Киркалди «известному микролепидоптерологу» (в то время как Киркалди был известным *гемиптерологом*, или *гетероптерологом*)? Брайан Бойд⁽¹⁾ считает, что «микролепидоптеролог» может быть отсылкой к одному из мотивов «Ады» (а точнее, романа ее главного героя «Письма с Терры»): микроскопичности Терры и ее обитателей по сравнению с Антитеррой. На мой взгляд, однако, возможно также, что «микролепидоптеролог» является очередной намеренной мистификацией. Набоков явно запутывает здесь будущего набоковеда, который будет безрезультатно искать эти названия среди *Microlepidoptera* (подотряд *Lepidoptera*, включающий мелкие виды ночных бабочек), и не найдя их, пожмет плечами и запишет непонятные слова по ведомству набоковской безудержной фантазии. Ко времени написания «Ады» множество лепидоптерологических мотивов в творчестве Набокова было настолько общеизвестно и настолько эксплуатировалось литературоведами, что размещение ложной ссылки на бабочек в обманчивом антимире «Ады» кажется вполне уместным.

Иначе необходимо предположить, что Набоков использовал имена Джорджа Киркалди по памяти, или переняв энтомологические слухи без проверки таксономического источника, или действительно полагал, что эти названия относятся к бабочкам *Microlepidoptera*. Это, однако, вряд ли возможно. В алфавитном списке родовых названий в номенклатуре Нива (1939) легко находятся и *Ochisme*, и *Marichisme*, а проверка существующих названий по таким спискам – стандартная процедура в работе зоолога-систематика.

Впрочем, мы знаем, что Набоков по крайней мере однажды не воспользовался такой проверкой. В 1945 г. он опубликовал родовое название

Pseudothecla, не зная, что оно уже было использовано Эмбриком Страндом в 1910 г для другого рода. Название Странда имеется в списке Нива (1939, т. 4, с. 1007). Эта ошибка была обнаружена в 1959 г. выдающимся английским зоологом Фрэнсисом Хеммингом, который обратился к тогда уже знаменитому писателю с просьбой предложить «заменяющее название» («replacement name») для этого рода бабочек. Набоков, в письме от 14 июля 1959 г., попросил самого Хемминга выбрать такое название – так появился род голубянок под названием *Nabokovia* Hemming, 1960⁽¹⁰⁾, которое действительно и поныне⁽²⁾. Виды этого рода живут в Эквадоре и Чили.

У меня нет никакого сомнения в том, что источником трех набоковских названий в «Аде» является шутка Джорджа Киркалди. Пока неясно, однако, знал ли Набоков статью 1904 г. и проверял ли он названия Киркалди (включая спрятанное от читателей «Ады» название *Dolichisme* в статье 1904 г., а может быть, и *Lucinda* в статье 1906 г.) по справочнику Нива (1939) или другим доступным справочным ресурсам. Я думаю, что последнее во всяком случае было вполне возможным, тем более что «Ада» была написана после вышеупомянутого номенклатурного эпизода с Хеммингом в 1959 г.

Дотошный исследователь будет вознагражден окончательно, когда выяснит, какие же именно насекомые из отряда полужесткокрылых (Hemiptera) вдохновили «поцелуйные» названия Джорджа Киркалди. По крайней мере два из них, а именно *Ochisme* и *Dolichisme*, являются представителями хорошо известного семейства цимицид (Cimicidae), клопов-кровососов, куда относится и постельный клоп (*Cimex lectularius*). Цимициды – наружные паразиты, сосущие кровь млекопитающих и птиц. В задачу настоящей заметки не входит подробное исследование богатого мотива клопов в русской литературе. Не обсуждая ни пьесу Маяковского, ни «Сказку о тройке», отметим, что многочисленные клопы представлены уже в классической литературе, где «клопы да блохи заснуть минуты не дают» («Евгений Онегин», 1, XXXIV; в переводе Набокова, «bedbugs and fleas don't give one a minute's sleep»); даже в Германии, в набоковском же рассказе «Облако, озеро, башня», бедному герою «в кривой харчевне» не дает покоя «матерой клоп». Даже в райском Ардесе иные места (тир) полны клопов (ч. 1, гл. 34), и читатель может быть слегка шокирован, распознав в этом классическом синантропе-«захребетнике» пересечение мотива поцелуя с также обычным в «Аде» мотивом крови (напомним, в частности, о «моските Шатобриана»).

Традиция Киркалди была недавно, независимо от Набокова, возобновлена известным американским энтомологом Нилом Эвенхусом⁽¹¹⁾. Он назвал новый род и вид ископаемой мухи, найденной в янтаре, *Carmenelectra shechisme*. В описании мухи говорится: «Название родовой группы дано в честь теле-, кино- и журнальной знаменитости Кармен Электры. Обе тезки [т.е. и актриса, и муха – В.Ф.] демонстрируют великолепную структуру

тела, характерную для их таксонов. Эпитет видовой группы представляет собой произвольную комбинацию букв».

Последнее утверждение не соответствует действительности – видовой эпитет Эвенхуса (*shechisme*) – это, конечно, «киркальдианский» каламбур («она-поцелуй-меня»). Вдобавок, зоологи, работающие с янтарными инклюзиями (включениями ископаемых насекомых), оценят дополнительную игру слов: имя «Кармен Электра» (псевдоним американской поп-звезды Тары Ли Патрик) созвучно греческому названию янтаря (*elektron*), и мы часто включаем слово «*electro-*» в зоологические названия животных, описанных из янтаря.

Нил Эвенхус подтвердил в письме ко мне, что и Джордж Киркалди, и его «поцелуйные» каламбуры 1904 года хорошо известны в энтомологических кругах – и признался, что не читал романа «Ада». Набоковскому каламбуру пришлось ждать своего открытия почти 40 лет.

Эта заметка была впервые опубликована в 2006 г. на английском языке (12); перевод автора, с небольшими дополнениями. Я сердечно благодарен Брайану Бойду и Нилу Эвенхусу за их ценные советы и помощь.

Литература:

- (1) Boyd, B. *Ada* Online, www.ada.auckland.ac.nz.
- (2) Boyd, B. & Pyle, R. *Nabokov's Butterflies*, Houghton Mifflin, 2000.
- (3) Boyd, B. *Nabokov's Pale Fire: The Magic of Artistic Discovery*, Princeton University Press, 1999.
- (4) Fet, V. "Zoological nomenclature and Kinbote's Name of God". *The Nabokovian* (University of Kansas), 2004, 53: 49–52
- (5) Berenbaum, M. R. *Buzzwords: A Scientist Muses on Sex, Bugs, and Rock 'n' Roll*, National Academies Press, 2000.
- (6) Kirkaldy, G. W. "Bibliographical and nomenclatorial notes on the Hemiptera. No. 3". *The Entomologist*, 1904, 37: 279-283.
- (7) Scudder, S. *Butterflies of the Eastern United States and Canada, with Special Reference to New England*. Cambridge, 1889.
- (8) Zimmer, D. *Guide to Nabokov's Butterflies and Moths*. 2001.
- (9) Johnson, K. & Coates, S. *Nabokov's Blues*. McGraw-Hill, 2000.
- (10) Hemming, A. F. *Annotationes lepidopterologicae*, Part 2, London, Hepburn & Sons, Nov. 25, 1960.
- (11) Evenhuis, N. "Review of the Tertiary microbombyliids (Diptera: Mythicomyiidae) in Baltic, Bitterfeld, and Dominican amber." *Zootaxa*, 2002, 100: 1-15.
- (12) Fet, V. "Adakisme, Dolikisme: the Kirkaldy connection." *The Nabokovian* (University of Kansas), 2006, 56: 14–19